

УДК 001-057.4

МУСТАФА КЕМАЛЬ АТАТЮРК И САДРИ МАКСУДИ

М.Р. Гайнанова, кандидат исторических наук

Ататюрк и С.Максуди – личности, оставившие глубокий яркий след в истории своих народов. Этим двух патриотов объединяет любовь к своей нации, истории и вера в лучшее будущее. В период жизни в Казанской губернии С.Максуди вел активную деятельность в национально-освободительном движении татар-мусульман. Однако диктаторский коммунистический режим жестко подавлял все формы национального движения. С.Максуди был вынужден эмигрировать.

Мустафа Кемаль появился на арене истории в момент крушения и распада Османской империи, и сумел создать новое турецкое государство с упором на идею главенства нации. Большая заслуга Ататюрка в том, что им была создана определенная политическая доктрина, которая впоследствии получила название кемализма.

В общем смысле это была своеобразная интерпретация Ататюрком тюркизма (идеи консолидации всех тюрков мира). Он отказался от этой идеи и вместо тюркизма предложил идею туркизма, т.е. опору на турецкий национализм как одну из важнейших составляющих идеологии кемализма.

С.Максуди уважал первого президента Турции Ататюрка за его националистические идеи, за возглавляемое им освободительное движение, и после приезда в новообразованную республику ученый начинает кропотливую работу во благо расцвета и развития Турции, считая татар и турков

близкими по духу, религии и общей тюркской истории народами.

А.Айда пишет, что кончина в 1935 г. Ю.Акчуры – друга и земляка С.Максуди и кончина в 1938 г. глубоко уважаемого им Ататюрка стали для ученого огромным потрясением¹. С.Максуди поддерживал идеи и реформы Ататюрка. Больше всего его привлекала приверженность Гази (настоящее имя Ататюрка) тюркской идее: С.Максуди как будто видел себя в личности Гази, – так пишет А.Айда². Несомненно, Ататюрк поддерживал идею тюркского единства, он также создал комиссию по изучению истории тюркских народов.

Ататюрк останется в истории создателем нового турецкого государства – Турецкой республики – с ее установкой на модернизацию и приобщение к достижениям современной цивилизации в области экономики, политики и культуры³.

Первый президент Турции приблизил к себе представителей казанских татар – Ю.Акчуру и С.Максуди. Эти два друга считались советниками Ататюрка в его преобразованиях. Президент приглашает их к себе в резиденцию – дворец Чанкая – на вечерние застолья, на которых не столько велись общие беседы, сколько решались важные внутренние и внешние политические дела республики. По мнению Ильхана Сельчука, сотрудничавшего с газетой «Республика» («Cumhuriyet»), С.Максуди был приглашен во дворец Чанкая 105 раз⁴. Самым активным пе-

риодом посещений резиденции считаются 1928–1932 гг. До 1932 г. списки приглашенных на застолье к Ататюрку не составлялись. Лишь с начала 1932 г. дежурные адъютанты стали составлять списки приглашенных. В 1955 г. Институтом истории турецкой революции была издана книга «Дежурная тетрадь Ататюрка». Согласно этой книге, С.Максуди приглашали на такие мероприятия до 1937 года. В 1937 году, с 13 марта по 23 ноября, он 8 раз посетил резиденцию, т.е. до случая с «Денизбанком».

Первая размолвка между Максуди с Ататюрком произошла в 1935 г. по поводу теории Солнце–Язык. Теория Солнце–Язык была выдвинута лингвистом Х.Квергичем, согласно которой первые люди на переходном от животного состояния этапе начали разговаривать именно по-тюркски, а все остальные языки произошли от тюркских языков. С.Максуди не поддерживал эту теорию, несмотря на то, что она была одобрена самим Ататюрком.

Второй случай связан с названием банка. Несмотря на свою успешную общественную, политическую, научную карьеру, в 1937 г. С.Максуди становится предметом критики политиков и прессы из-за того, что посмел возразить Ататюрку, а именно: он заявил, что название, данное Ататюрком банку – «Denizbank» («Денизбанк») – не соответствует турецкой грамматике, поскольку в турецком языке нет слова «банк», любое образование с этим словом будет чужеродным. Он предложил утвердить название для нового банка в форме «Deniz Bankası» («Дениз банкасы»)⁵. С.Максуди был обвинен в невежестве. Но, как пишет в книге А.Айда, Ататюрк не одобрил такую критику в адрес Максуди и запретил дальнейшие нападки на него. Однако этот эпизод продемонстрировал сильный характер и прямоту С.Максуди.

Спустя 15 лет, в 1952 г. на собрании ВНСТ (Великое национальное собрание Турции) вновь был поднят вопрос о «Denizbank», и на этот раз депутаты единогласно приняли предложение о переименования банка на «Denizcilik Bankası». В своей статье о С.Максуди Арсале Зияддин Фахри Фыкдыкоглу писал: «Отказавшись от «Denizbank» и согласившись на «Denizcilik Bankası», Демократическая партия показала, что она на стороне профессора»⁶.

Следует отметить, что вместе с С.Максуди в 1920-е годы в Турцию эмигрировал целый ряд татарских интеллигентов. Начало организационному оформлению тюрко-татарской политической эмиграции в Турции было положено прибывшими в страну в начале двадцатых годов Гаязом Исаковым, Фоадом Туктаровым, Бари Батталом, Садри Максудовым, Заки Валиди и рядом других крупных представителей татарской национальной интеллигенции, известных своим неприятием советского режима⁷. Большая волна эмигрантов хлынула в Турцию, так как турки были ближе татарскому народу по крови и религии. Известно, что в надежде начать новую жизнь татары переезжали в Османскую империю с конца XIX века. Этот факт упоминается и в произведениях татарских писателей. Например, известный татарский писатель Махмут Галяу (1887–1938) в своем романе «Муть» («Болганчык еллар») пишет о массовом отъезде татарских крестьян в 1897 г. в Турцию за поиском счастья и новой жизни⁸. Переселение татарского населения из деревень Поволжья и Приуралья было вызвано насильственной христианизацией мусульман после поражения России в Крымской войне. В 1890 г. вышло постановление министерства иностранных дел России о возможности эмиграции мусульманского населения Повол-

жья и Приуралья за границу по религиозным мотивам. В 1892 г. было получено согласие турецкого султана Абдулхамида II о переселении в страну нескольких тысяч мусульман из России, и уже в начале 1893 г. до трех тысяч тюрко-татар устремились из регионов Волги и Урала в Турцию. Будучи приверженцами ислама, имея значительное лингво- и этносоциокультурное сходство, тюрко-татары были гостеприимно встречены турецкими властями; правительство выделило им земли, материалы, пособия⁹.

Известный татарский писатель, политик Гаяз Исхаки в своем докладе на тему «Настоящее положение тюрко-татарских эмигрантов в Европе и их взгляды на будущее», прочитанном им в Мусульманской Общине в 1934 году, пишет, что тюрко-татары, прибывшие в Турцию до революции, почти все жили вместе, организовав одно большое поселение и совершенно не утратили своего национального быта, и все они – турецкие подданные. Наши соотечественники имели большой вес и в научной, культурной жизни Турции. В турецких университетах читали лекции много профессоров тюрко-татар, некоторые из них даже занимали ректорские посты, и все они пользовались большим уважением в научном мире. В прессе тюрко-татарские журналисты также занимали значимое положение. Так, например, редактором политического отдела самой распространенной в Турции правительственной газеты «Республика» («Cumhuriyet») работал наш соотечественник Файзи¹⁰. Надо отметить, что С.Максуди многие свои статьи печатал именно здесь.

Справедливости ради следует сказать, что татары имели все основания считать «второй родиной» те страны, в развитие истории, культуры, науки которых они внесли

достаточно весомый вклад¹¹. Татарская интеллигенция, эмигрировавшая после Октябрьской революции, обустроилась в Турции по-разному. В частности, современная турецкая общественность отмечает большое значение в культурном развитии Турции таких деятелей, как Ю. Акчура, З.Валиди, С.Максуди¹². Несколько лидеров мусульманских народов империи – А.Агаев, А.Гусейн-заде и А.Ибрагимов, оказавшись после первой русской революции за границей, организовали в 1915 г. специальный Комитет для защиты прав тюрко-татар в России. Цель этого Комитета состояла в том, чтобы поднять вопрос о национальных правах, включая самоопределение мусульман-тюрок в Российской империи, на международной арене¹³.

Личности, которые эмигрировали в Турцию и работали на ее благо, занимали определенные влиятельные посты в новой республике. Вот некоторые из таких деятелей: Юсуф Акчура (1876–1935) – юрист, социолог, философ, историк, экономист; выпускник Школы политических наук при Сорбонне, депутат турецкого парламента, советник Кемаля Ататюрка, политик, политолог, ученый-историк, внес свой вклад в создание национальной идеологии Турции, и в формирование турецкой нации как таковой; Гаяз Исхаки (1878–1954) – своими произведениями, политической деятельностью способствовал укреплению культурных и общественных связей между татарами и турками; Рашит Рахмати Арат (1900–1964) – ученый-лингвист, поднявший турецкую лингвистику на уровень европейской науки; Габдельбари Баттал-Таймас (1883–1960) – крупный историк, внесший большой вклад в историческую науку Турции. Автор книг «Казанские тюрки» («Kazan Türkleri»), «Братья Максудовы» («İki Maksudiler»),

«Воспоминания о русской революции» («Rus ihtilalinden hatıralar»)¹⁴; Габдерашит Ибрагимов (1857–1944) – крупный татарский общественный и политический деятель, издатель, публицист, глашатай общетюркского сотрудничества и союза, не только первым установивший культурные и общественные связи между татарами и турками, но и воплотивший в жизнь некоторые конкретные дела, базировавшиеся на идеологии общетюркского единства; Акдес Нигмати Курат (1903–1971) – выдающийся специалист как по турецкой, так и по общетюркской истории. С 1994 г. профессор Анкарского университета, автор трудов по истории тюркских народов Восточной Европы.

Безусловно, все эти вышеуказанные личности внесли определенный вклад в развитие турецкой общественной и политической жизни. Среди них особое место занимает С.Максуди, поскольку сразу после приезда в новую республику он начал вести кропотливую работу в разных областях деятельности. Значительной в турецкий период была работа Максуди по изучению древней тюркской истории, истории тюркского права, что стало причиной его блестящей карьеры в политической жизни Турецкой республики. Анализ статей, посвященных общеисторической тематике, позволяет отнести Максуди к числу немногих исследователей, начавших изучение древней тюркской истории в турецкой историографии в первой половине XX века.

Известно, что Ататюрк лично пригласил С.Максуди работать на благо новой республики. Для татарского деятеля слова освободителя турецкого народа были вдохновением, веянием новой жизни. В начале XX века целая плеяда татарских деятелей боролась за свою государственность, за права татарского народа, но после Октябре-

ской революции часть из них была вынуждена эмигрировать, часть была подвергнута репрессиям. Образование Турецкой республики, борьба за турецкую национальную идентичность вдохновила ряд татарских интеллигентов, так как считалось, что турки и татары одной веры, имеют одну общую тюркскую историю.

В июле 1929 г. в газете «Национальность» («Milliyet») выходит большая статья Максуди под названием «Какое самое великое творение Ататюрка?» («Gazinin en büyük eseri nedir?»). С.Максуди отмечает большую роль Гази Мустафы Кемалю в жизни турков. «Появление такой личности на арене турецкой истории останется загадкой и чудом. В столь короткое время он сумел провести достойную культурную, политическую революцию во всех областях. Каждая великая личность – это загадка, секрет»¹⁵. Великим произведением Ататюрка, по мнению С.Максуди, является создание независимого турецкого государства, в котором нация играет важную роль.

Зять С.Максуди Решид Мазхар Айда написал о случае, связанном с посещением дома Ататюрка на Чанкае, который демонстрировал характер дружеских отношений между С.Максуди и Ататюрком. Во время танцев С.Максуди сидел в стороне. Ататюрк, остановившись, спросил у него:

– Максуди, почему ты сидишь?

– Паша, не обращай на меня внимания, вся моя сила ушла в голову, поэтому сил в ногах не осталась, – ответил ему Максуди¹⁶.

Этот маленький диалог характеризует добрые, уважительные отношения между Ататюрком и С.Максуди.

Необходимо отметить, что среди татар, эмигрировавших после Октябрьской революции, Садри Максуди смог добиться достаточно высоких достижений: профессор, советник

президента, член парламента, кандидат в президенты республики. Он достиг высоких званий, был членом Исторической комиссии, трижды избирался в парламент Турции, являлся одним из действующих лиц в Лиге наций, его кандидатура была в списке кандидатов в президенты Турции в 1950 г. Это говорит о высокой оценке турецким обществом его деятельности и человеческих качеств, глубоких знаниях, трудолюбии, а также о том,

что С.Максуди был искренним сторонником корпоративной природы турецкого государства.

С.Максуди, выходец из деревни, позднее эмигрант, нашедший свое место на новой родине и ставший советником, человеком из ближайшего круга Ататюрка, принимавший участие в важных реформах республики, заслуживает поистине глубокого уважения, как со стороны турецкого, так и татарского народа.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Айда А. Садри Максуди Арсал. – М., 1996. – С. 194.

² Там же. – С. 192.

³ Хаков Дж. М.К. Ататюрк и система региональной безопасности // Российско-турецкие отношения: история, современное состояние и перспективы. – М.: Институт востоковедения РАН, 2003. – С. 129.

⁴ Айда А. Садри Максуди Арсал. – М., 1996. – С. 194.

⁵ Стенограмма выступления С.Максуди на собрании ВНСТ 24 декабря 1937 г. – № 1: 20. 24–12. – 1937. С.1. – S.95–98.

⁶ Findikoğlu Z.F. Profesör Sadri Maksudi'den bize kalan meseleler // Türk Yurdu. – 1957. – Sayı: 266. – Mart.

⁷ Гайнетдинов Р.Б. Тюрко-татарская политическая эмиграция: начало XX века – 30-е годы. – Набережные Челны: Камский издательский дом, 1997. – С. 46.

⁸ Галәү М. Болганчык еллар. – Казан: Татар. кит. нәшр., 1976. – Б. 216.

⁹ Гайнетдинов Р.Б. Тюрко-татарская политическая эмиграция: начало XX века – 30-е годы. – Набережные Челны: Камский издательский дом, 1997. – С. 50.

¹⁰ НА РТ. Ф. Р – 2461. Оп. 1. Д. 44.

¹¹ Гайнетдинов Р.Б. Тюрко-татарская политическая эмиграция: начало XX века – 30-е годы. – Набережные Челны: Камский издательский дом, 1997. – С. 49–50.

¹² Там же. – С. 50.

¹³ Исхаков С.М. (S. Iskhakov). Европа и мусульмане из России: первый опыт сотрудничества в начале XX века // Европа (Варшава). Журнал польского института международных отношений. – 2003. – № 3. – С. 111–112.

¹⁴ Battal-Taymas A. İki Maksudiler. – İstanbul, 1959. – 71 s.; Ego же. Kazan Türkleri. – Ankara, 1966. – 239 s.; Ego же. Rus ihtilalinden hatıralar. – İstanbul: Ötüken, 1968. – 264 s.

¹⁵ Maksudi S. Gazinin en büyük eseri nedir? // Milliyet. – 1929. – 9 temmuz (июль).

¹⁶ Ayda Reşid Vazhar. Sadri Maksudi ve dans // Türk Kültürü. – 1967. – Mart. – S. 338.

Аннотация

В статье рассматривается общественно-политическая деятельность Садри Максуди в Турции и его взаимоотношения с Ататюрком.

Ключевые слова: Садри Максуди, татарские интеллектуалы, Турция, Ататюрк.

Summary

This article deals with the social and political activity of Sadri Maksudi in Turkey and his relations with Atatürk.

Keywords: Sadri Maksudi, Tatar intellectuals, Turkey, Atatürk.